

23 АВГ 1954

ПОЛВЕКА В МАРИИНСКОМ ТЕАТРЕ

24 августа исполняется 125 лет со дня рождения известного русского дирижера и композитора Эдуарда Францевича Направника. Автор широко известной и любимой слушателям оперы «Дубровский», вот уже седьмой десяток лет не сходящей со сцен оперных театров, явился одним из тех деятелей Мариинского театра (ныне театра оперы и балета им. С. М. Кирова в Ленинграде), которые создали его славу. Более того — целую эпоху в истории русской оперной культуры. Чех по национальности, он, подобно многим своим соотечественникам, связал жизнь с Россией, которая стала для него второй родиной, и отдал все силы для процветания русской культуры.

В Россию Направник приехал по предложению известного русского богача и мецената князя Юсупова в качестве дирижера его симфонического оркестра. А спустя некоторое время, буквально ценой счастливого случая, перед двадцатидвухлетним музыкантом распахнулись двери Мариинского театра.

В тот вечер, когда он пришел в театр, чтобы впервые послушать оперу Глинки «Руслан и Людмила», в оркестр не явился пианист, без которого нельзя было начать спектакль. Дирижер растерялся, и тут один из оркестрантов, лично знавший Направника, предложил дирижеру воспользоваться его услугами. Молодого музыканта, никогда до этого не выдавшего оперной партитуры Глинки, попросили заменить отсутствовавшего пианиста и он очень удачно выполнил возложенную на него задачу, безупречно сыграв партию рояля с листа.

После этого случая Направника приглашают в Мариинский театр на должность помощника капельмейстера и органиста, а через несколько лет он становится главным дирижером театра и занимает этот пост до конца своей жизни — 1916 года.

Трудным было положение русского музыкального театра в Петербурге в 60-е годы прошлого века. Явное предпочтение всемогущих царских чиновников итальянской опере, ограниченность национального репертуара, отсутствие постоянного помещения, материальная необеспеченность оркестрантов и хористов, низкая дисциплина в среде музыкантов — со всем этим Направник повел решительную борьбу. Под руководством этого музыканта, обладавшего исключительным слухом, редкой памятью и выдающимися дирижерскими данными, человека волевого, умевшего не только требовать, но и воспитывать, незыблемую дисциплину, — оркестр

Мариинского театра очень быстро сделался одним из лучших в Европе.

Располагая превосходными исполнительскими силами, сплоченными в единый коллектив, Направник поднял спектакли русской оперной труппы на небывалую прежде высоту. При непосредственном участии Направника значительно расширился репертуар, в котором было обширно представлено творчество русских и зарубежных оперных композиторов. Таким образом, не знаящий до приезда в Россию русской музыки Э. Ф. Направник стал самым настоящим патриотом русского оперного искусства. Дело пропаганды русской оперы он считал своим долгом.

Направник был не только дирижером, но и композитором. Им написано более ста произведений. Но, как композитор, он не внес значительного вклада в музыкальное искусство, и его сочинения померкли рядом с творениями современников — Мусоргского, Бородина, Чайковского. Среди всего созданного им единственным произведением, прочно завоевавшим симпатии публики, стала опера «Дубровский».

Крупнейший мастер-дирижер, Направник стал воспитателем не только артистов оркестра, но и целой плеяды русских оперных певцов. Внешне сдержанный, даже сухой, в действительности же чуткий и отзывчивый, он пользовался в равной мере любовью и уважением собратьев по искусству. Об этом свидетельствует отрывок из воспоминаний Шаляпина. «В моей ранней молодости, трепетно, как всегда, прошел я к фортепиано, за которым сидел Направник, в репетиционном фойе Мариинского театра. Запел. Ошибся. «Опять вы не твердо знаете вашу роль и опять вы поете вне ритма. Это стыдно! Забудьте провинцию и ее замашки и знайте, молодой человек, что музыка — это ритм, правильно сосчитанная пауза — это музыка!» «Придирается!» — подумал я и досадливо, но покорно извинился. Вскоре, однако, увидел я, как глубоко был прав этот суровый с виду, но добрейший сердцем человек. И до сих пор звучат в ушах моих его простые слова: «Музыка — это ритм, а пауза — это музыка». И до сих пор мне известно, что подумав я тогда: «Придирается», — и всю жизнь потом я был глубоко благодарен, как и теперь и навсегда, — несправедливому Направнику!».

Нужно ли что добавлять к этим словам?

А. ГРИНЕВИЧ,
учащаяся музыкального училища им. Глинки.